

Кочелаева Ольга Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Прекращение обязательств совпадением должника и кредитора
в одном лице**

Аннотация. Статья посвящена одному из оснований прекращения обязательств в российском современном праве, а именно совпадением должника и кредитора в одном лице. Проводится анализ мнения различных авторов по указанной теме, приводятся примеры судебной практики, а также затрагиваются прецеденты иностранного законодательства.

Ключевые слова: должник, кредитор, совпадение, правопреемство.

В римском праве совпадение должника и кредитора в одном лице выражалось термином *confusio*. В переводе с латинского языка данный термин означает слияние, совпадение. Основную сферу применения конфузии составляли наследственные случаи. Так, в D. 18.4.2.18 было сказано: «если кто-либо стал наследником своего должника, то в силу совпадения он перестает быть кредитором» [7, с. 327].

В настоящее время иностранные правовые порядки придерживаются мнения о прекращающем эффекте совпадения должника и кредитора в одном лице. Так, например, Швейцарский обязательственный закон предусматривает, что когда кредитор и должник совпадают в одном лице, то требование прекращается совпадением. В этом же нормативно-правовом акте предусмотрено правило о возрождении обязательства, если совпадение больше не имеет места. Нормы о конфузии содержатся и в ФГК, в свою очередь, в немецком правовом порядке не

содержится положения о прекращении обязательств в результате совпадения и кредитора в одном лице.

Модельные правила европейского частного права также содержат норму о совпадении должника и кредитора в одном лице. Следует отметить, что ст. III-6:201 Модельных правил европейского частного права указывает на недопустимость применения такого способа прекращения обязательств, если использование приведет к лишению третьего лица принадлежавшего ему права. Ст. III-4:108 Модельных правил европейского частного права содержит правило о конфузии в отношении солидарных обязательств [4, с. 212]. Аналогичное регулирование содержится и в ст. 133 ЕПД.

В российской действительности регулированию данного института посвящена ст. 413 ГК РФ. Согласно указанной статье обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Смягчение императивного характера данной нормы произошло в рамках реформирования гражданского законодательства. Связана эта модернизация, с тем, что в некоторых ситуациях, когда права и обязанности оказываются сосредоточенными в руках одного лица, оно может быть заинтересовано в сохранении этого обязательства. Так, например, в случае если выданный вексель возвращался к лицу, выдавшему его, то обязательство прекращалось, что не является целесообразным и может приводить к нарушению интересов этого лица, так как он может быть заинтересован не в прекращении обязательства, а в передаче векселя третьему лицу.

Одни авторы считают, что ситуации, при которых должник и кредитор будут совпадать, ограничиваются только универсальным правопреемством. Другие исследователи полагают, что сингулярное правопреемство также может приводить к конфузии.

В доктрине в качестве примера прекращения обязательства в силу совпадения должника и кредитора в одном лице приводят ситуацию, когда бывший арендатор становится собственником в результате выкупа арендуемого

имущества [6, с. 24]. Суды поддерживают данную точку зрения. Например, работники жилищно-строительного комплекса обратились в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения по договору аренды земельного участка и процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование своих требований истец сообщил, что между ним и ответчиком был заключен договор аренды земельного участка с целью возведения на нем многоквартирного дома. Впоследствии данный земельный участок перешел в собственность собственников помещений в многоквартирном доме на основании Федерального закона от 29.12.2004 г. N 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Однако, ответчик продолжал получать арендные платежи, в результате чего неосновательно обогатился. Суд удовлетворил требования истца, так как после перехода права собственности от ответчика к собственникам помещений в многоквартирном доме арендные обязательства прекратились в силу ст. 413 ГК РФ.

К случаям универсального правопреемства относятся наследование, а также реорганизация в форме слияния и присоединения. Статья 1110 ГК РФ закрепляет правило о том, что при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства. При этом под универсальным правопреемством понимается порядок, при котором наследство переходит в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

В свою очередь правопреемство при реорганизации юридических лиц регламентируется ст. 58 ГК РФ. В данной статье, в отличие от наследования, нет прямого указания на универсальное правопреемство, но используется формулировка «переходят права и обязанности юридического лица», из которой следует, что законодатель не говорит о правах и обязанностях, составляющих конкретное определенное правоотношение, а имеют в виду все обязательства, стороной которых является реорганизуемое юридическое лицо.

Конфузия имеет место не во всех формах реорганизации юридических лиц, а только при слиянии и присоединении. В первом случае, несколько

самостоятельных лиц перестают существовать, а на их место появляется одно новое юридическое лицо. При этом обладателем всех прав и обязанностей двух сливающихся организаций становится вновь образованное юридическое лицо. Форма присоединения предполагает прекращение одного или нескольких юридических лиц, которые входят в другую организацию и при этом все права и обязанности присоединившихся лиц переходят к сохранившейся организации.

Е.А. Суханов говорит о совпадении должника и кредитора в одном лице при приобретении долей (акций) хозяйственного общества самим обществом [9, с. 80].

Из судебной практики вытекает, что должник и кредитор могут совпасть в одном лице и в ситуации причинения вреда. В ситуации, когда с участием двух автомобилей, принадлежащих одной организации, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате чего организации был причинен имущественный вред, суд посчитал, что потерпевшее лицо само причинило вред своему имуществу, в связи с чем, обязательство прекратилось в соответствии со ст. 413 ГК РФ.

В доктрине существует мнение о несамостоятельности конфузии как способа прекращения обязательства. Сторонники данной идеи подчеркивают, наличие в гл. 26 ГК РФ отдельной статьи о совпадении должника и кредитора в одном лице не подтверждает самостоятельности института. Конфузия как, впрочем, и смерть гражданина, и ликвидация юридического лица представляют собой разновидность невозможности исполнения [1, с. 44]. Исследователи разъясняют, что прекращение обязательства в силу совпадения в одном лице должника и кредитора – это логично, в связи с чем предлагают именовать конфузию «логической невозможностью исполнения». Подобное понимание совпадения должника и кредитора в одном лице имеется и в судебной практике [5, с. 153].

В то же время, с такой позицией многие не соглашаются. Так, для изучения выдвигаемого предположения С.К. Соломин осуществляет попытку подробного его разбора. Он отмечает, что в случае признания совпадения

должника и кредитора в одном лице невозможностью исполнения, конфузия будет выступать либо в качестве самой невозможности исполнения обязательства или как обстоятельно приводящее к невозможности. Первый вариант не подходит, так как основополагающей характеристикой невозможности исполнения обязательства выступает отсутствие влияния на нее воли сторон, в то время как наследование по завещанию и реорганизация предполагают наличие воли сторон. Отпадение второго варианта обусловлено различием момента прекращения обязательства, так факта совпадения должника и кредитора в одном лице достаточно для прекращения обязательства, а для наступления аналогичных последствий в силу невозможности исполнения обязательства требуется выражение последней в объективной форме. В результате С.К. Соломин приходит к выводу о самостоятельном характере конфузии [8, с. 52].

Предположение о том, что для прекращения обязательства в результате совпадения должника и кредитора в одном лице достаточно одного факта совпадения не является бесспорным. Для прекращения некоторых обязательств помимо названного факта требуются дополнительные условия: для вексельных обязательств таким условием выступит воля кредитора, для приобретения хозяйственным обществом собственных акций и долей – принятие компетентными лицами (органами управления) решения об их погашении и так далее. Пожалуй, внесенное изменение в ст. 413 ГК РФ подтверждают последнюю идею.

Спорным моментом являются причины прекращения обязательства конфузией. Ряд ученых объясняет это явлением исчезновением необходимого для существования обязательства субъективного состава. Они выводят свою позицию из положений ст. 307 ГК РФ, отмечая, что встречность и взаимность составляют основу обязательства. Другие исследователи настаивают на ином обосновании такого рода причин. По их мнению, при конфузии происходит объединение двух самостоятельных имущественных сфер, ранее принадлежавших различным лицам, и именно утрата обособленности

имущественных сфер и составляет причину прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице [3, с. 35].

М.А. Егорова освещает вопрос о прекращении обязательства конфузией в случае осложнения последнего обеспечением. Так, в ситуации совпадения должника и кредитора по основному обязательству будет действовать общее правило п. 3 ст. 329 ГК РФ и акцессорное обязательство прекратится. Совпадение должников по основному и дополнительному обязательству, в случае если произойдет совпадение одноранговых обязательств, также приведет к прекращению акцессорного обязательства. В случае же если, например, на основном должнике будет лежать неденежное обязательство, а на поручителе – денежное, прекращения акцессорного обязательства не произойдет, а вместо этого лицо будет должником в двух обязательствах. Сложность существует при совпадении должника и кредитора по акцессорному обязательству. По общему правилу конфузия должна приводить к прекращению обязательства. Однако акцессорное обязательство не подлежит реализации до нарушения обязательства основным должником. В связи с этим, более верным было бы считать, что в обеспечительных обязательствах право требования и обязанность возникают не с момента наступления отлагательного условия, а с момента совершения сделки под отлагательным условием. В этот же момент возникнут и субъекты акцессорного обязательства [2, с. 79].

Таким образом, совпадение должника и кредитора в одном лице прекращает обязательство вне зависимости от наличия воли лица. Однако, существуют обязательства для прекращения которых недостаточно факта конфузии, необходимо также наличие воли лица, в руках которого одновременно сосредоточились права и обязанности, составляющие обязательство, что вытекает из их существа, а также может устанавливаться законом.

Под сферу действия данного института подпадают только те обязательства, права и обязанности, по которым могут быть отчуждены, переданы другому лицу.

Литература

1. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
2. Егорова М.А. Совпадение должника и кредитора в обеспечительных обязательствах (на примере залога и поручительства) // Гражданское право. 2015. № 2.
3. Кузнецова Л.В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 11.
4. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013.
5. Мухачева Е.С. Невозможность исполнения обязательства в российском, европейском и единообразном частном праве: Дис. ... канд. юр. наук. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный ун-т, 2013.
6. Пешков А. Когда кредитор и должник совпадают в одном лице: аренда, лизинг и другие обязательства. М., 2015.
7. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Кнорус, 2016.
8. Соломин С.К. Основания прекращения обязательства, связанные с отпадением его сторон // Власть закона. 2014. №2 (18).
9. Суханов Е.А. Российское гражданское право. В 4 т. Т. 2. М.: Волтерс Клувер, 2016.